

- Транскультурация и мультикультурализм: перспективы и вызовы межкультурного диалога
 - Этическое отношение человека к природе в воззрениях русских космистов
 - Корпоративная традиция: структура и механизмы развития
 - Традиции диалога государства и церкви в православно-славянском мире
-

УДК 316.3

Транскультурация и мультикультурализм: перспективы и вызовы межкультурного диалога

О. В. Курбачёва, кандидат философских наук*

В статье рассматривается соотношение понятий мультикультурализма и транскультурации. Автором выявляются основные идеалы мультикультурной практики и обосновывается причина критики политики мультикультурализма. В рамках статьи осуществляется историко-понятийный анализ концепции транскультурации, а также раскрываются особенности и перспективы транскультурной модели диалога культур на современном этапе их развития. Акцентируются такие параметры транскультурного диалога, как асимметричность и неоднородность. Автором обосновывается понимание транскультурации как неоспоримого принципа функционирования культуры и новой эпистемологической модели социальной реальности.

Ключевые слова: мультикультурализм, транскультура, транскультурация, культура, миграция, этнонациональная идентичность, межкультурный диалог, космополитизм, глобализация.

Transculturation and Multiculturalism: Prospects and Challenges of Intercultural Dialogue

O. V. Kurbacheva, PhD in Philosophy

The article discusses the relationship between the concepts of multiculturalism and transculturation. The author reveals the basic ideals of multicultural practice and justified criticism of the reason multiculturalism. As part of the article is carried out historical and conceptual analysis of the concept of transculturation, also the author describes the peculiarities and prospects of transcultural model of dialogue between cultures at the present stage of their development. Accent transcultural dialogue options such as asymmetry, heterogeneity. The author establishes the understanding of transculturation as an undeniable principle of functioning of culture and a new epistemological model of social reality.

Keywords: multiculturalism, transculture, transculturation, culture, migration, ethno-national identity, cross-cultural dialogue, cosmopolitanism, globalization.

Сегодня в условиях перманентной трансформации миропорядка, в период социальных и культурных кризисов особую актуальность представляют исследования, посвященные анализу цивилизационной динамики, особенностям межкультурного диалога и проблемам социокультурной идентификации. В условиях исторической нестабильности мировая социальная и гуманитарная мысль направлена на поиск нового образа мира и возможностей социокультурного диалога. Для осуществления поставленных задач сегодня требуется переосмысление существующих принципов и моделей реальности, а также выработка новой эпистемы и новой эстетики глобализирующегося мира. Специфика множественной, изменчивой идентичности совре-

менного человека и общества в целом наиболее иллюстративно проявляется в рамках новой концепции осмысления мира — транскультурации. В рамках мировой социокультурной рефлексии транскультурация представляет собой одно из ключевых понятий и моделей, посредством которых ведется полемика с понятием мультикультурализма.

Что представляет собой транскультурная модель осмысления мира и почему она выступает альтернативой мультикультурной этики? Каковы ее перспективы в разрешении проблемы множественной социокультурной идентификации? Для того чтобы ответить на поставленные вопросы и попытаться выстроить новую слаженную модель видения глобализирующегося мира, в первую оче-

* Старший преподаватель кафедры философии и методологии науки ФФСН БГУ.

редь следует осуществить историко-понятийный анализ, являющийся неотъемлемой частью любого философского исследования.

Определение содержания понятия мультикультурализма основывается на культурной практике, направленной на сохранение и развитие культурных различий в мире. Это политическая идеология, ориентированная на создание политико-правовых условий, терпимого и гармоничного сосуществования различных этносов в развитых странах Запада, не затрагивая стабильности устоев доминирующей культуры [1, 129]. Безусловно, статичное и внеисторическое понимание культуры уже представляет собой концептуальный рудимент, на смену которого пришло понимание культуры как открытого и динамически развивающегося феномена, в котором фокус настроен на различиях, а не на тождестве. Так, в 2005 г. международным сообществом была принята Конвенция Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры «ОБ ОХРАНЕ И ПООЩРЕНИИ РАЗНООБРАЗИЯ ФОРМ КУЛЬТУРНОГО САМОВЫРАЖЕНИЯ» (заключена в г. Париже 20.10.2005) [2]. Стремление преодолеть колониальную, европоцентристскую модель видения своей культуры в качестве образца инициировало формирование новой политической идеологии мультикультурализма, ориентированной на гармонизацию и стабилизацию межэтнического и межкультурного диалога в различных регионах мира. Наиболее часто об идеалах мультикультурного как параллельного сосуществования различных культур говорят именно в развитых странах Европы, представляющей в определенной степени открытое пространство миграционного потока. Мультикультурализм основывается на принципах толерантности и культурного релятивизма — признание возможности существования иной культуры и уважительное отношение к ней. В результате различные культуры, уровни экономической и социальной адаптации, отличия в религиозном сознании и обрядовых практиках стали основанием актуализации вопроса о правах этнокультурных субъектов на сохранение и поддержание своей культуры в условиях иммиграции.

Однако сегодня мы видим, что данный политический конструкт не смог себя полностью реализовать, и идея мультикультурализма с идеалами толерантности, взаимообогащения и признания, стремлением параллельного сосуществования культур на практике столкнулась с реальными проблемами в виде межкультурных и межэтнических столкновений. В 2010 г. политическими лидерами ведущих европейских стран было заявлено о крахе политики мультикультурализма в странах Европы [3]. Причиной несостоятельности и излишней идеа-

лизированности политики мультикультурализма в большинстве случаев выступил неконтролируемый миграционный поток, ставший основанием повышения уровня сепарации (непринятие культурой меньшинства принципов и норм доминирующей культуры) и сегрегации (непринятие, отрицание культурой большинства ценностей культуры меньшинства), низкого уровня психологической и социально-экономической адаптации представителей культуры мигрантов, нарастания межкультурной напряженности и конфликтов на почве религиозной и языковой идентичности.

Наиболее остро критика политики мультикультурализма была представлена в нашумевшей книге немецкого политического деятеля социал-демократической партии Тило Сарацина «Германия упраздняет себя» [4]. Несмотря на псевдонаучные аргументы о неравноценности этнических групп и критические замечания со стороны интеллектуальной и политической элиты, сама идея о дискриминации этнических меньшинств нашла свою поддержку в лице массового читателя, что подтверждает общий высокий уровень социальной напряженности и низкий уровень толерантности к мигрантам. Индекс культурных различий достаточно высок, чтобы говорить об автономном сосуществовании культур и выстраивать линейную или плоскую модель межкультурного диалога, ориентированную на взаимообогащение субъектов взаимодействия. А в рамках концепции мультикультурализма игнорируется существование сложного взаимодействия, динамической асимметрии между господствующей и подавляемой культурами. Представления о неоднородном, сложном процессе динамики культурного диалога или обмена мы находим непосредственно в концепции транскulturации, заявляющей о себе как о новой эпистеме глобализирующегося мира.

Транскulturация — термин достаточно новый для русскоязычной гуманитарной мысли, хотя в форме вторичной концепции «транскulturы» встречается в работе российского философа и культуролога Михаила Эпштейна «Знак пробела. О будущем гуманитарных наук» [5]. Хотя в западноевропейской интеллектуальной среде термин приобрел достаточно широкое применение и известность, постепенно вытесняя такое понятие, как интеркультура. Отцами понятия «транскulturация» считается британский антрополог польского происхождения Бронислав Малиновский, использовавший, в свою очередь, концепцию и понятие транскulturации кубинского антрополога Фернандо Отиса, который ввел термин еще в 1940 г. [6]. В этимологии термина «транскulturация» раскрывается ее основной посыл: приставка «транс» озна-

чает «над», «сверху», «через», «по ту сторону», отражает интенцию на включение не одной, а нескольких культурных точек, их пересечение. Полусторонность — семантическое поле культуры, которая одновременно и там, и здесь. Важно отметить, что транскulturация является результатом процесса аккультурации — это взаимодействие группы индивидов из разных культур, вступивших в непосредственный и продолжительный контакт, последствиями которого являются изменения элементов оригинальной культуры одной или обеих групп. Но не линейного процесса взаимодействия культур, а многоуровневого, в котором меняются автохтонные черты и строится новый тип социальной реальности и культурного символического пространства. Транскultura пред-полагает два этапа формирования: декультурацию (потерю культуры) и неокультурацию (обретение новой). Так преодолевается и навязанная европоцентристской моделью однородность культур и их внешний, поверхностный диалог в рамках идеи мультикультурализма. Процесс деконструкции и создания абсолютно новой транскультуры становится онтологическим и экзистенциальным основанием для многомерной идентичности современной глобальной культуры. Исходя из данных представлений можно заключить, что транскультурный диалог — это сложный, динамичный, неоднородный процесс взаимонаправленного культурного взаимодействия, при котором доминирующая культура перманентно испытывает воздействие подавляемых ею культур, в результате чего рождаются новые культурные смыслы и коды [1, с. 133].

Сегодня можно говорить о транскulturации как о неоспоримом принципе функционирования культуры и новой эпистемологической модели социальной реальности. В условиях глобализации актуализировался процесс взаимопроникновения и взаимовлияния культур. Мы говорим о принципиальной невозможности существования «чистых» культур и мифическом конструкте «чистой» этнонациональной идентичности. Транскulturация проявляется на уровне и межэтнических браков, и этноконвергентных процессов в культуре. При этом важно отметить, что идея транскультуры не противоречит желанию сохранить или актуализировать культурную самобытность того или иного общества, акцент ставится именно на отказе от моноцентрического понимания культуры, не испытывающей явное или пассивное влияние со стороны других культурных сообществ.

Однако транскulturацию нельзя просто свести к локальным процессам коммуникации между двумя субъектами культуры. Это более широкий и си-

стемный процесс, в рамках которого «Чужое» (иная культура) не представляет собой пассивного реципиента или препятствие, которое нужно преодолеть и подвести под общий знаменатель, сделать «Своим», а выступает автономным субъектом с собственными диспозициями. Полное присвоение Другого не является целью транскультурного процесса, для которого важны подлинно паритетные условия диалога. Однако в отличие от мультикультурной модели диалога, в рамках транскulturации подчеркивается асимметричность, неоднородность и разнообразие в межкультурном взаимодействии. «Транскulturационная модель призывает не просто увидеть иное и понять, что оно не равно в правах, но и попытаться восстановить эти права, дать ему голос. Услышать его, сформировать альтернативный мир, в котором возможно множество миров» [1, с. 137]. Само культурное многообразие, полиязычие, наличие транснациональных дискурсов и традиций предполагает наличие транскультурных тенденций, в рамках которых преодолевается унифицированное восприятие культуры. Транскультурный полилог — это не синтез, слияние или подчинение культур, а пространство, где встречаются культуры, взаимодействуют, сохраняя свое право на «непрозрачность». Модель транскulturации — это своего рода право на различие. Следует отказаться от типологизированного образа взаимодействия культур как простого добавления иных культурных черт, отказаться от принципов колониального различия, культивируемого в рамках западной модерности. Процесс ассимиляции и аккультурации не является односторонним или внешним результатом механического синтеза. Это всегда процесс динамический, неоднородный, взаимообусловленный, своего рода «перекрестный», так как охватывает всех субъектов, однако в разной степени, не зависящей от геополитического статуса субъекта. Например, процессы пересечения доминирующей немецкой культуры с культурой турецких мигрантов оказали колоссальное влияние на обоих субъектов и трансформировали типичные образы национальной идентичности немцев. Другим ярким примером служит феномен «французского ислама», появившегося в результате транскulturации, диалога французской и мусульманской культур, в результате которого претерпевают изменения образы и традиции как доминирующей культуры, так и культуры меньшинства. Рождается абсолютно новый эклектичный тип социальной реальности и идентичности, с ярко выраженной асимметрией: культура принимающая становится более гибкой и открытой к трансформациям, нежели культура мигрантов. Модель транскультурной коммуникации

требует особого типа перевода, дешифровки культурного кода каждого субъекта. Любая корреляция сегодня не может оцениваться и регулироваться с позиции лишь одних норм и образов мира. Необходимо учитывать неравновесность господствующих и подавляемых культур: влияние испытывает не только мигрант, но и принимающая сторона, в результате порождается новая картина мира и новые образы культуры, которые в определенной степени можно идентифицировать как пограничные. Отсюда и возникновение концепции о множественной культурной идентичности, основывающейся на пересечении культурных кодов.

Подводя итог, следует отметить, что степень культурного влияния, интериоризации Иного культурного кода в свое знаково-символическое пространство определяется символическими границами культурных традиций, степенью открытости к Другому, толерантности и уровнем собственной культурной идентичности. Однако транскультурное общество — это многомерный и незавершенный проект, в котором перманентно актуализируются различные аспекты взаимодействующих культур, оттеняя один культурный опыт и редуцируя другой. Сегодня мы переживаем именно то время, в ближайшей перспективе которого формируется лицо нашей будущей культуры и контуры новой множественной идентичности. Поэтому следует отличать транскультурацию как неоспоримый процесс взаимовлияния и взаимопроникновения культур во всех сферах общественной жизни и транскультурацию как новый способ видения мира. Если перспектива процесса транскультурации — это формирование новой транзитивной культуры, актуализирующей инаковость, открытость, консолидацию разнообразных культурных образов непопулярных культур,

дискредитированных в колониальном дискурсе политики европоцентризма, то установка на транскультурацию как на новую эпистему настраивает нас на критический космополитизм, преодолевающий идеализированный образ универсальной культуры, нацеленный на формирование плюриверсальности и достойного образа инаковости. И сегодня наша задача — адекватно ответить на новый вызов современности: открытый асимметричный процесс межкультурного взаимодействия, в результате которого появляется множественная идентификация личности, новая транс-эстетика и транс-этос, объединяющие различные образы прекрасного и должного, формирующие новые канонические образы социальной реальности.

Список цитированных источников

1. *Тлостанова, М. В.* Транскультурация как модель социокультурной динамики и проблема множественной идентификации / М. В. Тлостанова // *Вопр. социал. теории.* — 2011. — Т.1. — С. 126—149.
2. Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения // Конвенции и соглашения Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. — Mode of access: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_expression.shtml. — Дата доступа: 07.05.2015.
3. *Merkel, A.* German multiculturalism has 'utterly failed' // *The guardian* [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.theguardian.com/world/2010/oct/17/angela-merkel-german-multiculturalism-failed>. — Date of access: 07.05.2015.
4. *Сарацун, Т.* Германия: самоликвидация / Т. Сарацун. — М., 2012.
5. *Эпштейн, М. Э.* Знак пробела. О будущем гуманитарных наук / М. Э. Эпштейн. — М., 2004.
6. *Ortiz, F.* Cuban Cjunterpoint: Tobacco and Sugar / F. Ortiz. — Durham, 1995.

Дата поступления в редакцию: 17.08.2015 г.